

Басни

Два Голубя

Два Голубя как два родные брата жили,
Друг без друга они не ели и не пили;
Где видишь одного, другой уж, верно, там;
И радость и печаль, все было пополам.
Не видели они, как время пролетало;
Бывало грустно им, а скучно не бывало.
Ну, кажется, куда б хотеть
Или от милой, иль от друга?
Нет, вздумал странствовать один из их - лететь
Увидеть, осмотреть
Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, поверить быль с молвой,
"Куда ты? - говорит сквозь слез ему другой; -
Что пользы по свету таскаться?
Иль с другом хочешь ты расстаться?
Бессовестный! когда меня тебе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки, грозы ужасны,
И все, чем странствия опасны!
Хоть подожди весны лететь в такую даль:
Уж я тебя тогда удерживать не буду.
Теперь еще и корм и скуден так, и мал;
Да, чу! и ворон прокричал:
Ведь это, верно, к худу.
Останься дома, милый мой,
Ну, нам ведь весело с тобой!
Куда ж еще тебе лететь, не разумею;
А я так без тебя совсем осиротею.
Силки, да коршуны, да громы только мне
Казаться будут и во сне;
Все стану над тобой бояться я несчастья:
Чуть тучка лишь над головой,
Я буду говорить: ах! где-то братец мой?
Здоров ли, сыт ли он, укрыт ли от ненастья!"
Растрогала речь эта Голубка;
Жаль братца, да лететь охота велика:
Она и рассуждать и чувствовать мешает.
"Не плачь, мой милый, - так он друга утешает, -
Я на три дня с тобой, не больше, разлучусь.
Все наскоро в пути замечу на полете,
И, осмотрев, что есть диковинней на свете,
Под крылышко к дружку назад я ворочусь.
Тогда-то будет нам о чем повесть словечко!
Я вспомню каждый час и каждое местечко;
Все расскажу: дела ль, обычай ли какой,
Иль где какое видел диво.

Ты, слушая меня, представишь все так живо,
 Как будто б сам летал ты по свету со мной".
 Тут - делать нечего - друзья поцеловались,
 Простились и расстались.
 Вот странник наш летит; вдруг встречу дождь и гром;
 Под ним, как океан, синеет степь кругом.
 Где деться? К счастью, дуб сухой в глаза попался;
 Кой-как угнездился, прижался
 К нему наш Голубок;
 Но ни от ветру он укрыться тут не мог,
 Ни от дождя спастись: весь вымок и продрог.
 Утих помалу гром. Чуть солнце просияло,
 Желанье позывать бедняжку дале стало.
 Встряхнулся и летит, - летит и видит он:
 В глуши под леском рассыпана пшеничка.
 Спустился - в сети тут попалась наша птичка!
 Беды со всех сторон!
 Трепещется он, рвется, бьется;
 По счастью, сеть стара: кой-как ее прорвал,
 Лишь ножку вывихнул да крылышко помял!
 Но не до них: он прочь без памяти несется.
 Вот пуще той беды беда над головой!
 Отколь ни взялся ястреб злой;
 Невзвидел света Голубь мой!
 От ястреба из сил последних машет.
 Ах, силы вкоротке! совсем истощены!
 Уж когти хищные над ним распушены;
 Уж холодом в него с широких крыльев пашет.
 Тогда орел, с небес направля свой полет,
 Ударил в ястреба всей силой -
 И хищник хищнику достался на обед.
 Меж тем наш Голубь милой,
 Вниз камнем ринувшись, прижался под плетнем.
 Но тем еще не кончилось на нем:
 Одна беда всегда другую накликает.
 Ребенок, черепком наметя в Голубка, -
 Сей возраст жалости не знает, -
 Швырнул и раскроил висок у бедняка.
 Тогда-то странник наш, с разбитой головою,
 С попорченным крылом, с повихнутой ногою,
 Кляня охоту видеть свет,
 Поплелся кое-как домой без новых бед.
 Счастлив еще: его там дружба ожидает!
 К отраде он своей,
 Услуги, лекаря и помощь видит в ней;
 С ней скоро все беды и горе забывает.

О вы, которые объехать свет вокруг
Желанием горите!
Вы эту басенку прочтите,
И в дальний путь такой пускайтесь не вдруг.
Что б ни сулило вам воображенье ваше;
Но, верьте, той земли не сыщете вы краше,
Где ваша милая, иль где живет ваш друг.